- Все верно, но знаешь ли ты, почему я такой? - Когда Сьюзен отрицательно покачала головой, Гарри сам ответил на свой вопрос, - восприятие. Когда я впервые осознал, насколько я знаменит, я понял, что у людей есть определенные ожидания относительно меня: как я буду выглядеть, как я буду действовать, моя сила, мой интеллект, все. У них у всех в голове был образ, что я всемогущий, всезнающий, всемогущий волшебник, способный победить Темного Лорда, как будто это пустяк для меня. Это было то, что люди хотели во мне видеть, так что, это то, что я им дал видеть.

- То, что ты им дал видеть? - Сьюзен нахмурилась, ее лицо стало озадаченным.

- Да, - кивнул Гарри, - они хотели увидеть мудрого, могущественного и всезнающего волшебника. Так что все лето перед поступлением в Хогвартс я садился и начинал учиться. Я узнал как можно больше о Хогвартсе и магии и даже нашел человека, который помог мне лучше интегрироваться в волшебное общество. Я усердно работал, чтобы, когда я, наконец, прибуду в Хогвартс, люди увидели именно то, чего они ожидали от меня.

- Запомни это, Сьюзен. То, как люди воспринимают тебя, является основой их реальности. Они смотрят на тебя, и у них уже есть образ того, как ты должна действовать, какой должна быть твоя личность, насколько ты сильна. Во многих случаях даже не имеет значения, действительно ли ты такая, какой, по их мнению, должна быть. Реальность индивида определяется не истинной реальностью окружающего мира, а его собственным восприятием того, что он считает реальным.

- Например, ты племянница Амелии Боунс, главы департамента магического правопорядка. Могу поспорить, люди ожидают, что ты будешь этой удивительной женщиной, которая спокойна перед лицом опасности и полностью верит в закон. Тем человеком, кто суров, но справедлив, и кто верит в законы, установленные для защиты нашего общества. Они, скорее всего, ожидают, что ты пойдешь по стопам своей тети, станешь первоклассным Мракоборцем и поднимешься на вершину, чтобы стать главным Мракоборцем, если не главой всего Департамента, - он сделал паузу на мгновение, чтобы посмотреть в широко раскрытые глаза Сьюзен, - я прав?

- Да..., - выдохнула Сьюзен, и в ее голосе послышался шок, - да, ты совершенно прав. Все думают, что я стану такой же, как моя тетя. Каждый раз, когда я встречаюсь с тетушкиными друзьями, они всегда говорят что-то вроде: "О, ты выглядишь так же, как Амелия, когда она была в твоем возрасте" или "могу поспорить, ты будешь такой же, как твоя тетя, когда станешь старше". Это сводит меня с ума!

- Не могу не согласиться, - глубокомысленно кивнул Гарри, скрывая облегчение от того, что оказался прав, - у меня в жизни та же ситуация. Люди ожидают от меня определенного поведения, потому что я - "мальчик-который-выжил", - произнося свое прозвище, он поставил кавычки в воздухе, а также издевательски фыркнул.

- Как ты с этим справляешься? - Тихо спросила Сьюзен.

- Стремлением вырваться из собственной тени, - Гарри встретился взглядом со Сьюзен, в его глазах горела страсть, - доказав всем, что я больше, чем просто истории, которые им рассказывали. Что я больше, чем просто "мальчик-который-живет". Когда люди смотрят на меня, я не хочу, чтобы они говорили: "смотри! Это мальчик-который-живет!". Нет, я хочу, чтобы они сказали: "Смотри! Это же Гарри Поттер!". Поэтому я стараюсь быть как можно лучше, чтобы, когда люди смотрят на меня, они думали о моем имени, а не о том глупом прозвище, которое мне дали еще до того, как я вылез из подгузников."

Сьюзен хихикнула, заставив Гарри слегка улыбнуться. Он был рад, что, по крайней мере, она почувствовала себя достаточно комфортно, чтобы хихикнуть. Но как только он подумал об этом, смех рыжеволосой в конце концов затих, а ее веселое выражение лица сменилось задумчивым.

- Не думаю, что смогу это сделать, - призналась она, подняв левую руку, чтобы потереть правую, - я не такая, как ты. Я не храбрая, не сильная, не умная или что-то в этом роде.

- Я думаю, что ты, возможно, недооцениваешь себя, - Гарри колебался лишь мгновение, прежде чем схватить ее за руку, как он делал это во время обеда. Это действие заставило Сьюзен посмотреть на него, а также слегка порозоветь ее щекам, - возможно, ты не такая умная, как ученики Равенкло, или храбрая, как Гриффиндорцы. Может, у тебя и нет хитрости Слизеринца, но знаешь что? Ни одна из этих черт на самом деле не нужна для достижения величия.

Они, конечно, помогли бы, как мог засвидетельствовать Гарри. Но только потому, что они помогали, не обязательно они были необходимы для достижения величия.

- Единственное, что нужно человеку, чтобы стать великим, - это упорный труд. Способность вкладывать все свои усилия в достижение поставленных целей. Интеллект может быть приобретен путем обучения, храбрость достигается путем противостояния тому, чего ты боишься, хитрость может быть приобретена через опыт, но тяжелая работа - это то, что может быть приобретено только естественным путем или через опыт многих неудач.

- Многие люди унижают хаффлпаффский дом, считая его домом левых. Но знаешь что, они ошибаются. Хаффлпафф - это дом тяжелой работы. Это те, кто понимает, что, вкладывая все свои силы во все, что они делают, они могут достичь величия.

К этому моменту Гарри уже знал, что полностью завладел вниманием Сьюзен. Она смотрела на него с восторгом.

- Возьмем, к примеру, твою тетю. Разве она училась не в Хаффлпаффе? А теперь посмотри на нее. Она единственная женщина в истории Министерства Магии, которая стала главой Департамента правопорядка, и вторая женщина, когда-либо занимавшая высокий пост в министерстве. И добилась она этого не хитростью и честолюбием, а упорным трудом и смекалкой.

- Гарри..., - выдохнула Сьюзен едва слышным шепотом.

- И ты можешь стать такой же великой, как твоя тетя, - продолжил Гарри. К этому моменту он действительно довел себя до некоторого безумия. Адреналин пульсировал в его венах почти так же, как во время спарринга. Он чувствовал, как кровь стучит у него в ушах, когда он позволил своей страсти к этому предмету взять верх над собой, - это даже не обязательно должно быть в ее области, как все ожидают. Есть много способов служить своей стране, косвенно защищая ее от темных магов. Ты можешь стать целителем, или учителем, или выбрать любую другую важную профессию. Единственное, что тебя ограничивает, - это вот это, - закончил Гарри, ткнув Сьюзен в лоб.

- Мудрые слова.

Гарри замер в тот же миг, что и Сьюзен, когда кто-то, кто не был ни одним из них, заговорил. Они медленно повернулись и увидели мадам Боунс, которая выглядела так, будто только что закончила просматривать воспоминания Гарри и теперь смотрела на него с очень задумчивым и... благодарным выражением на лице.

- Не думаю, что я когда-либо встречала кого-то, кто был бы настолько умен в столь юном возрасте, - продолжила мадам Боунс, ее губы изогнулись в полуулыбке.

- А... Хм... - пожалуй, впервые за долгое время Гарри почувствовал себя по-настоящему смущенным. Это было не то унижение, которое он испытывал, когда сталкивался с поддразниваниями Катрин, или что-то столь же неприятное. Нет, это было смущение, которое возникало из-за того, что кто-то подслушивал разговор, который вы вели с кем-то другим, и вы так увлеклись, что даже не поняли, что другой человек слушает. То, что беседа так уж сложилась, чтобы подбодрить Сьюзен Боунс, и это слушала ее тетя, только еще больше взволновало его.

- Т-спасибо.

Мадам Боунс слегка улыбнулась мальчику, прежде чем обратиться к племяннице.

- Сьюзен, я советую тебе прислушаться к совету мальчика. Ты пойдешь очень далеко, если сделаешь это.

- Да, тетя, - покорно ответила Сьюзен. Она не была смущена, как Гарри, из-за внезапной перемены событий. С другой стороны, она знала эту женщину гораздо лучше, чем Гарри. Вероятно, она привыкла к выходкам мадам Боунс.

- Я так понимаю, вы просмотрели мои воспоминания? - спросил Гарри, кашляя в ладонь, чтобы вернуться к делу. Он хотел забыть этот конкретный момент слабости, даже если он никогда не сможет забыть его.

- Да, - мадам Боунс откинулась на спинку стула и нахмурилась, - и я очень ... встревожена тем, что увидела, - она покачала головой, на ее лице отразилось недоверие, - подумать только, что Темный Лорд действительно все еще жив и находился все это время в Хогвартсе, и еще в придачу, сидел на затылке профессора, как какой-то паразит.

- Наверное, именно так он и смог пройти через все защиты, - Гарри потер подбородок, - маскируя свою магическую подпись другой магической подписью, он смог остаться скрытым от амулетов и защиты, окружающих Хогвартс. Есть еще тот факт, что сейчас Волдеморт крайне слаб. Сейчас он всего лишь призрак, тень своего прежнего "Я". Физически он бессилен, если только не использует кого-то другого. И даже тогда, поскольку он практически высасывает всю магию из человека, которым он обладает, этот человек также становится значительно слабее, чем он или она обычно были бы.

- Что объясняет, почему ты смог сравниться с ним во время боя, - мадам Боунс одобрительно кивнула мальчику, - кстати, хороший бой. Твоя идея подобраться поближе была хороша. Очень немногие волшебники на самом деле знают, как сражаться без палочки. Заберите ее у них, и они бесполезны.

Мадам Боунс на мгновение остановилась, чтобы поправить монокль.

- Я хочу знать, что вообще там делал Философский камень?

- Не могу вам сказать, - беспомощно пожал плечами Гарри, - я обнаружил существование камня только благодаря тщательно разработанным исследованиям и наблюдениям. И я не могу заглянуть в мысли Николаса Фламеля и Дамблдора, чтобы узнать, о чем они думали, когда решили принести Философский камень в Хогвартс. Ладно, что сделано, то сделано. Теперь камень никого не побеспокоит, - он пристально посмотрел на мадам Боунс, - я думаю, что

настоящий вопрос, который мы должны себе задавать, - что нам делать с Темным Лордом?

- Да, вопрос довольно интересный, не так ли? - Мадам Боунс риторически спросила, прежде чем замолчать, - я хотела бы проинформировать министра Фаджа об этом событии, - Гарри прикусил губу, когда она сказала это, чтобы не спорить с ней, - но поскольку министр Фадж находится в заднем кармане Люциуса Малфоя, я не думаю, что это принесет какую-либо пользу.

- Это также вызвало бы панику, даже если бы министр Фадж поверил вам, в чем я сомневаюсь, - добавил Гарри, - даже сейчас, спустя почти двенадцать лет после его поражения, люди все еще боятся Волдеморта до такой степени, что даже не могут произнести его имя. Если вы пойдете и расскажете министру Фаджу о том, что Волдеморт все еще жив и пытается снова найти тело, он, вероятно, сделает все, что в его силах, чтобы дискредитировать вас.

- Очень проницательная мысль, - похвалила мадам Боунс, - и очень верная, - она положила руки на стол и с любопытством посмотрела на Гарри, - и что же, по-твоему, следует делать в этой ситуации?

Гарри нахмурился, на мгновение задумавшись, почему эта женщина спрашивает его мнение, когда у нее, вероятно, гораздо больше опыта, чем у него. Неужели ей действительно интересно, о чем он думает? Неужели она испытывает его?

Эти мысли длились недолго. Он рассеял каждую из них легким покачиванием головы и сосредоточился на женщине перед ним.

- Я бы держал эту информацию при себе, пока готовлю все, что смогу, в тайне, - Гарри сделал паузу, задумчиво наклонив голову, - есть ли кто-нибудь в Министерстве Магии, кому вы доверили бы эту информацию?

- Есть Аластор Муди, хотя он уже отошел от дел Мракобоцев, - сказала мадам Боунс, - но он дружит с Альбусом Дамблдором, так что велика вероятность, что он уже знает. Я знаю еще одного человека, который может нам помочь. Он невыразим, но я не уверена, что ему можно доверить эту информацию.

- Тогда лучше не говорить ему, - сказал Гарри, - если вы не уверены на сто процентов, что кому-то можно доверить эту информацию, то лучше держать это в неведении, - хмурое выражение исказило лицо Гарри. Было бы трудно придумать план, если бы они были только вдвоем. Им понадобится больше союзников.

- Я посмотрю, что можно сделать, чтобы заполучить потенциальных союзников, - начал Гарри, - а пока, возможно, будет разумно попытаться убедить министра Фаджа увеличить финансирование Корпуса Мракоборцев. Насколько я понимаю, с тех пор, как он был избран министром, средства для Департамента были сокращены на треть от того, что было когда-то.

- И ты был бы прав, - поморщилась мадам Боунс, - по предложению Люциуса Малфоя Фадж урезал финансирование Департамента под предлогом того, что с тех пор, как война закончилась, больше нет необходимости в такой большой оперативной группе.

http://tl.rulate.ru/book/47019/1271146